

Проснувшись, первое, что увидел Шэнь Цяо, была старая балка, висящая прямо над головой. Гния годами, она грозила рухнуть в любой момент.

Кто-то рядом тряс его за плечи.

Еще не успев сообразить, где сейчас находится, Шэнь Цяо бессознательно пробормотал:

— Младший брат, перестань...

— Ты о ком? - Чэнь Гун пребывал в дурном настроении. - Ты проспал целых два дня! Моих сбережений оказалось недостаточно, чтобы заплатить за тебя, поэтому я потратил и твои тоже. Но и этого хватило всего на три дня! К завтрашнему дню не заплатим — нас вытворят за дверь! Тогда нам вновь придется вернуться к жизни в нищенском храме!

— О... - ответил Шэнь Цяо. Он простоял довольно долго, глядя пустыми глазами на балку поперек крыши. Чэнь Гун понятия не имел, на что он уставился.

Его раздражало, что мужчина ведет себя так, будто в этом мире ничего его не касается. Он не удержался и еще раз толкнул Шэнь Цяо.

— Скажи хоть что-нибудь! Чего застыл? Сейчас мы находимся в трактире! Я боялся, что этот сброд вернется отомстить, поэтому перенес нас сюда. Даже пригласил для тебя лекаря! Он сказал, что твоя ци... мм... на стадии чего-то, и... эм... у тебя внутри тела какой-то холод — в любом случае, очень сложная ситуация — и понавывисывал кучу лекарств. Я даже на них потратился!

Шэнь Цяо наконец взял себя в руки и ответил:

— Скажи ему, что нет смысла утруждать, они бесполезны. По своему телу я знаю, что подобное не вылечить за столь короткий срок.

— Какой смысл говорить об этом сейчас? Я уже принес лекарства. Думаешь, их можно вернуть?!

— О, тогда забудь об этом.

Чэнь Гун присел на корточки, поравнявшись с Шэнь Цяо.

— Эй! Раз твои навыки так хороши, почему бы нам не зарабатывать на них? Или можем присоединиться к Объединению Люхэ. Здесь, в этом районе, находится их филиал. С твоими то способностями ты точно займешь хорошее положение! А потом сможешь и меня устроить...

— Что за Объединение Люхэ?

Встретившись взглядом с пустыми глазами Шэнь Цяо, у Чэнь Гуна не было иного выбора, кроме как, сохраняя самообладание, терпеливо объяснить:

— Это объединение ведет дела как на суше, так и на воде. На земле, в основном, это транспортировка товара. Слышал, что они также занимаются сбором информации. Это поистине потрясающе! Я ненароком узнал о нем из разговоров других. Что думаешь? Давай присоединимся к ним! Тогда тебе не придется каждый день гадать, а мне не нужно будет носить мешки с рисом!

К концу своей речи он все же не смог сдержать волнения.

Шэнь Цяо покачал головой.

— Я уже говорил тебе, что многого не помню. Прошлой ночью я просто действовал интуитивно. И не забывай о моих глазах. Так о каком положении может идти речь? Лучше продолжать плыть по течению и зарабатывать здесь.

Это предложение, подобно ведру холодной воды, пробрало Чэнь Гуна до костей, даже его улыбка была полностью стерта.

Хоть Шэнь Цяо и не мог видеть, он ясно чувствовал отчаяние юноши.

— Ты еще молод. Не заикливайся на том, как добиться всего и сразу. Мы не из мира боевых искусств. Поспешное вступление в подобное место, не зная его правил и обычаев, не будет ли верхом легкомыслия?

— Понятия не имею, о чем ты, - Чэнь Гун был очень расстроен. - Денег, которые я получаю от ежедневного ношения мешков с рисом недостаточно даже для оплаты жилья. Еда, лекарства — все стоит денег! Конечно, ты — благородный добродетель! Думаешь, деньги из воздуха берутся? Я не вор и не грабитель. Не выставляй это так, будто мне делать больше нечего, кроме как мечтать о деньгах с неба... Эй! Что такое? Не пытайся меня напугать, я же всего лишь отчитал тебя!

Схватившись обеими руками за голову, Шэнь Цяо ждал, пока не утихнет внезапная вспышка боли, а после медленно произнес:

— Я отправлюсь на вершину Сюаньду.

— Вершина Сюаньду? И где же это? - с любопытством спросил Чэнь Гун.

Выросший в округе Фуин, но так и не получивший образования, в своих познаниях Чэнь Гун был довольно ограничен. Про Объединение Люхэ юноша знал лишь потому, что прямо здесь находился его филиал. О других сектах, понятное дело, ему не было известно почти ничего. Мир боевых искусств был слишком далек и недостижим для него.

Шэнь Цяо молча покачал головой, а затем вновь погрузился в свои мысли.

— Эй! Скажи хоть что-нибудь! Я потратил все свои сбережения на лекаря и лекарства! Только не говори, что не собираешься возвращать долг!

— Я отправлюсь гадать в ближайшие несколько дней, так что очень скоро все тебе верну, — заверил Шэнь Цяо.

Видя, что тот не заинтересован в присоединении к Люхэ, Чэнь Гун почувствовал себя крайне разочарованным. Не имея ничего, кроме той малой силы, которой он достиг от ношения мешков с рисом, кто бы удостоил его и взгляда без Шэнь Цяо?

— Что за место вершина Сюаньду?

— Гора.

Он был так зол, что чуть было не решил, что Шэнь Цяо собирается свести его в могилу.

— Вздор! И без тебя известно, что это гора! Я спрашиваю, почему ты хочешь отправиться туда!

— Я и сам не знаю. Один человек поведал мне, что я родом оттуда, поэтому хочу вернуться и посмотреть.

— Где она находится?

— Рядом с тройной границей между Ци, Чжоу и Чэнем

Чэнь Гун был потрясен:

— Настолько далеко? Тогда как же ты оказался здесь?

Ощувив некую беспомощность, Шэнь Цяо снова объяснил:

— Разве я не говорил тебе? Многие мною забыты и до сих пор неизвестно. Зная причину, стал бы я говорить "вернись и посмотри"?

Чэнь Гун на мгновение задумался и предложил:

— Отправимся вместе. Я забуду о твоём долге, если обучишь меня нескольким приёмчикам, чтобы я мог одолеть, ну, например, шесть или семь парней за раз, как это сделал ты! А после, как прибудем в империю Чэнь, я присоединюсь к Объединению Люхэ, а ты отправишься на свою вершину Сюаньду. Что думаешь?

— Округ Фунин — твой родной дом. Здесь довольно спокойно и редко вспыхивают войны. Явно отличается от обстановки во внешнем мире. Я направлюсь прямо на Запад, чем ближе к границе между Ци и Чжоу, тем непредсказуемей ситуация. Мне выбрать не из чего, но зачем тебе отправляться в столь опасное путешествие?

С невозмутимым лицом Чэнь Гун ответил:

— Оба моих родителя давно мертвы, а дом прибрали к рукам дети мачехи. Вместо того, чтобы оставаться здесь и носить мешки с рисом до конца жизни, я лучше рискну и поищу иной способ заработать на жизнь. Не ты ли говорил, что я гожусь для службы в армии? В таком случае мне следует хотя бы добраться до мест, где часто вспыхивают войны и остро нуждаются в солдатах, верно? Я не собираюсь прожить всю жизнь, будучи трусом настолько бесполезным, что даже нищие смеют смотреть на меня свысока!

Шэнь Цяо погрузился в молчание, но потом все же уступил:

— Что ж, хорошо...

Едва он закончил говорить, как Чэнь Гун с грохотом опустился на колени прямо перед его кроватью.

— Уважаемый Учитель, прошу, примите этот почтительный поклон от вашего ученика!

Уголок рта Шэнь Цяо слегка дернулся, а сам он не знал, смеяться ему или плакать.

— Можешь встать, я не принимаю учеников. Что касается боевых техник, сейчас, вполне вероятно, я не смогу вспомнить их полностью, поэтому, в лучшем случае, смогу обучить тебя совсем немногим. Я и сам не уверен в их эффективности, поэтому не следует называть меня своим учителем.

Услышав его слова, Чэнь Гун быстро выпрямился и сказал:

— Хорошо. Но ты все же старший, так что отныне я буду звать тебя «старшим братом». Если кто-то снова вздумает приставать ко мне, тебе придется за меня заступиться!

Шэнь Цяо только улыбнулся. Ничего не ответив, он вновь погрузился в себя.

Чэнь Гун некоторое время просто смотрел на него. Видя, что тот не собирается выходить из этого состояния в ближайшее время, ему не осталось ничего другого, кроме как развернуться и уйти.

***

После падения со скалы Шэнь Цяо был тяжело ранен. По правде говоря, сломав все кости, он находился в крайне критическом состоянии, но все же эти травмы восстановились довольно быстро, всего за каких-то три месяца пребывания в особняке.

Однако его внутренние органы и боевые навыки были повреждены до самого основания, а последние и вовсе стерты. Поскольку у него не осталось ничего, кроме раздробленных воспоминаний и полуповрежденного тела, рассчитывать на полное выздоровление было слишком самонадеянно.

Случись подобное с кем-нибудь другим, это, вероятно, стало бы настоящим потрясением, подобно удару молнии. Однако пока Шэнь Цяо и Чэнь Гун оставались вместе, Чэнь Гун был тем, кого нескончаемый прилив эмоций бросал из крайности в крайность.

В старый храм они больше не возвращались — им повезло договориться о хорошей цене на месяц с хозяином трактира, в течение которого Чэнь Гун продолжал свою временную работу по ношению мешков с рисом, а ночью изучал боевые искусства под руководством Шэнь Цяо. Небеса щедро наградили его талантами, поэтому уже через месяц его движения стали походить на движения настоящего знатока. Но без внутренней ци тело было лишь пустой оболочкой — достаточно для сражения с местными разбойниками, но бесполезно против истинных мастеров.

По окончании месяца Шэнь Цяо и Чэнь Гун покинули округ Фунин и отправились на Запад.

С тех пор, как он покинул особняк Янь Уши, Шэнь Цяо не видел ни Юй Шэньяня, ни кого-либо еще. Хотя Фунин и находился недалеко от особняка, гадая возле храма князя Цзян, он не слышал ничего, кроме обычной рыночной суеты и заурядной болтовни простолюдинов.

Теперь мир боевых искусств казался ему чем-то чужим и далеким. Порой Шэнь Цяо даже не чувствовал нужды возвращаться на вершину Сюаньду. Провести остаток жизни в округе Фунин на самом деле было не такой уж и плохой идеей.

Тем не менее, слабая теснота в груди, ноющие боли в костях, которые частенько давали о себе знать в пасмурные и дождливые дни, старые воспоминания, время от времени мелькающие в сознании, и поврежденная внутренняя ци, все напоминало ему: нынешний он - всего лишь малая часть от настоящего Шэнь Цяо.

К западу от Фунин находилась префектура Хуай. Она была довольно большой, к тому же, располагалась в непосредственной близости к Чжоу, поэтому охрана там отличалась жестокостью. Поскольку губернатор префектуры, как правило, непосредственно назначается самим императором, в дополнение к частым визитам проверяющих, в пределах территории часто вводилось военное положение.

Несмотря на проведенные границы, страны не ввели никаких запретов на пограничную торговлю между собой. Тем не менее, Шэнь Буи, губернатор Хуай, был единственным, кто вел дела несколько странно. После его вступления на должность он немедленно распорядился перекрыть все торговые пути вдоль границы между двумя странами. Купцы же, пойманные на взаимных торгах, подвергались суровому наказанию. Он также сообщил императору, что торговые пути были легко доступны для проникновения и исследований внутренней обороны Ци, чем и непосредственно пользовались шпионы Чжоу. Были даже предложения о запрете взаимных торгов и в других регионах Ци. Несмотря на то, что император Ци Гао Вэй не принял его предложения, он все равно высоко оценил лояльность Шэнь Буи и даже издал указ в знак признания.

Шэнь Буи буйствовал не только в делах правительства, но и обрушился на высших чиновников и дворян Ци. В результате, часто кто-то из ближайшего министерского окружения императора выступал от его имени, что и послужило причиной уже быстрого роста от мелкого чиновника вплоть до господина губернатора теперь уже целой префектуры.

Учитывая высокие расходы, которые они понесли бы в городе, Чэнь Гун и Шэнь Цяо решили расположиться в монастыре за его пределами, а запасы пополнить на следующий день. Таким образом, уже к полудню они смогли ли бы снова отправиться в путь.

Монастырь носил название «Заоблачный». Пусть его и называли монастырем, на самом деле он мало чем отличался от разрушенного храма в Фунин. В нем служили лишь трое: старый настоятель и двое усыновленных им младших монаха.

Монастырь был довольно скромным, всего с двумя комнатами по бокам. В одной из них располагался старший настоятель, а в другой – двое его сыновей. Кроме этих комнат, здесь были еще и общие покои.

Чэнь Гун привык к тяготам жизни. В старом храме не было даже одеял, не говоря уже об общих покаях. Так что для него нынешние условия были уже отличными. Шэнь Цяо же просто принимал подобные вещи как само собой разумеющиеся, поэтому, естественно, возражений у него не было.

И только войдя в общие покои они обнаружили, что помимо них в монастырь прибыла еще одна группа путников. Она состояла из четырех молодых людей, принесших с собой два огромных сундука.

С чужаками Чэнь Гун держался с неприязнью и настороженно, поэтому не торопился открывать рот, чтобы завести новые знакомства. А Шэнь Цяо даже при желании едва мог

понять, где они находятся и как выглядят. Четверо людей также не выказывали желания сблизиться. Они украдкой поглядывали на Чэнь Гуна и Шэнь Цяо, осматривая их с ног до головы, и, заметив их нетвердые шаги и простые одежды, больше не обращали на них внимания.

Вскоре подошли два младших монаха, неся в руках постельные принадлежности.

С прибытием еще двоих покои, и без того были не очень просторные, теперь казались урезанными вдвое.

Чэнь Гун не смог сдержать недовольного ворчания:

— Шесть человек — это уже слишком, так явились еще двое!

Младший монах, услышав его слова, прошептал:

— Благодетель, среди молодых людей была юная девушка. Ей было бы неудобно отдыхать с нами, поэтому мы выделили ей одну из боковых комнат. В конце концов, поможешь другим — поможешь себе.

Женщины, безусловно, должны были располагаться отдельно, так что Чэнь Гун более не смог ничего возразить. Вскоре он заметил, что четверо носили при себе оружие, после чего желание заговорить смело подчистую. Украдкой бросив на них взгляд, он внезапно обнаружил что-то, что вызвало в нем неподдельное волнение. Выбрав удачный момент, он подкрался к Шэнь Цяо и прошептал:

— Ты видел? Эти ребята из Люхэ! У них на сундуках и одеждах точно такой же символ, как тот, что я видел в округе Фунин!

Шэнь Цяо ответил с улыбкой:

— Скажи, как я мог это увидеть?

Чэнь Гун все не унимался:

— Если я начну разговор и в конечном итоге понравлюсь им, как думаешь, они согласятся принять меня в Люхэ?

Шэнь Цяо знал, как сильно Чэнь Гун жаждет присоединиться к Объединению Люхэ. Даже пройдя столь длинный путь, его первоначальное намерение не изменилось.

Он медленно ответил:

— Думаю, тебе лучше отказаться от этой идеи.

<http://bllate.org/book/14532/1287305>